

Зарцын & партнеры

юридическая компания

Ответственность участников ООО

Юридическая компания «Зарцын и партнеры» была рекомендована Best Lawyers в сфере интеллектуального права.

Управляющий партнер Людмила Харитонова вошла в число лучших юристов по версии международного рейтинга Best Lawyers.

Согласно отраслевому федеральному рейтингу компания рекомендована по следующим категориям: Цифровая экономика, Технологии, медиа и телекоммуникации (ТМТ), Налоговое консультирование, Корпоративное право (слияния и поглощения) — специальная номинация

Международный рейтинг Chambers & Partners отметил в категории Fintech Legal 2021 в России (Band 3)

НАШИ КЛИЕНТЫ

Roístat

JustClick

jivosite

iD inDriver

Call to visit

Next2U.ru

ARENA
SPACE

Alytics
Оптимизация на клиент, в конвейере

STAT/CLOUD

ГОЛОС

Out of Cloud

my INMYROOM

Teachbase®

Мир
Квестов

Общество с ограниченной ответственностью (далее — ООО) является наиболее распространенной формой организации бизнеса в Российской Федерации. Его популярность во многом обусловлена ограниченным характером ответственности участников по обязательствам общества.

Основополагающие принципы работы ООО отражены в ст. 87 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Так, по общему правилу, участники ООО не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей (п. 1 ст. 87 ГК РФ). Аналогичное положение содержится в п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об Обществах с ограниченной ответственностью» (далее — ФЗ «Об ООО»).

Но из этого правила есть исключения, поскольку в ряде случаев участники общества могут быть привлечены к ответственности по обязательствам общества.

СОЛИДАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ООО

Солидарная ответственность возникает, как правило, когда в обязательстве участвуют несколько равнозначных должников. Кредитор по своему выбору может потребовать исполнения либо сразу от всех должников совместно, либо от каждого из них в отдельности. Отметим, что кредитор вправе определять, с кого и сколько требовать (ст. 323 ГК РФ).

Рассмотрим случаи, при наступлении которых участники ООО могут быть привлечены к солидарной ответственности по обязательствам общества.

Во-первых, участники общества, которые не полностью оплатили свои доли в уставном капитале, несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной части доли каждого из участников (абз. 2 п. 1 ст. 87 ГК РФ). Данное правило направлено на обеспечение прав и законных интересов кредиторов ООО, поскольку уставный капитал гарантирует, что у юридического лица есть имущество, чтобы расплатиться с кредиторами. Если уставный капитал оплачен полностью, то участники не отвечают по обязательствам ООО (кредиторы могут обращать взыскание

только на имущество общества). В противном случае, если какой-либо участник не оплатил свою долю в уставном капитале, то все участники общества совместно отвечают по обязательствам общества в пределах стоимости этой неоплаченной доли. Таким образом, данное правило представляет собой некоторую санкцию для тех участников, которые не выполнили своих обязательств по оплате своих долей в уставном капитале.

Судебной практикой отмечается, что абз. 2 п. 1 ст. 87 ГК РФ и абз. 2 п. 1 ст. 2 ФЗ «Об ООО» предусматривают, что участники общества, не полностью оплатившие свои доли, несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной доли каждого из них. Однако солидарное обязательство возникает лишь между участниками, не полностью оплатившими свои доли; по отношению же к обязательству общества их ответственность является субсидиарной, то есть дополнительной (Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 мая 2017 г. по делу № 33-18055/2017).

Во-вторых, к солидарной ответственности по обязательствам общества могут быть привлечены учредители общества (статус учредителя носит временный характер: от момента создания до регистрации ООО) по обязательствам, связанным с учреждением общества и возникшим до его государственной регистрации (п. 2 ст. 89 ГК РФ, п. 6 ст. 11 ФЗ «Об ООО»). Важно отметить, что общество отвечает по данным обязательствам при условии, если в дальнейшем действия учредителей будут одобрены общим собранием участников общества, при этом размер ответственности общества не может превышать $\frac{1}{2}$ оплаченного уставного капитала (п. 6 ст. 11 ФЗ «Об ООО»).

К обязательствам, связанным с учреждением общества и возникшим до его регистрации, можно отнести, в частности, обязательства из договора аренды помещения для его использования в качестве места нахождения исполнительного органа ООО, договора оказания услуг по разработке сайта ООО в сети Интернет, договора оказания юридических услуг по подготовке документов для государственной регистрации общества и др.

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Субсидиарная ответственность — это ответственность за компанию-должника в случае недостаточности ее имущества для расчета с кредиторами. Участник ООО может быть привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам общества в установленных законом случаях.

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

В случае несостоятельности (банкротства) общества по вине его участников такие участники общества могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам общества (п. 3 ст. 3 ФЗ «Об ООО»).

Закон возлагает субсидиарную ответственность на контролирующих должника лиц (далее — КДЛ). В соответствии с п. 1 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ «О банкротстве») к таким лицам относятся физические или юридические лица, которые не более

чем за три года до возникновения у компании признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия судом заявления о банкротстве имели право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

ФЗ «О банкротстве» устанавливает презумпцию наличия статуса КДЛ у:

- руководителя должника или его управляющей компании;
- члена исполнительного органа общества;
- ликвидатора должника, члена ликвидационной комиссии;
- лица, имевшего право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50% и более в уставном капитале организации либо имевшего право назначать (избирать) руководителя должника;
- лица, извлекающего выгоду из незаконного или недобросовестного поведения руководящих должником лиц.

Кроме того, Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 определяются основания привлечения участников ООО к субсидиарной ответственности:

1. Если вследствие действий или бездействия участника невозможно полное погашение требований кредиторов (п. 1 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве»).

Приведем примеры действий участников, которые могут повлечь банкротство общества:

- Участник нарушил принципы добросовестности и разумности при осуществлении своих прав и обязанностей и допустил совершение действий (бездействие), в результате которых появились признаки банкротства и утрачено имущество, за счет которого могли бы быть удовлетворены требования кредиторов (п. 1 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве», п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 от 21.12.2017 г.).

Например, такой участник заключил или одобрил сделки на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательства лицом (фирмой-однодневкой) либо дал указания на совершение явно убыточной операции и др.

- Участник существенно ухудшил положение должника после возникновения признаков банкротства, то есть в результате его действий (бездействия) размер обязательств стал значительно больше размера активов (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 от 21.12.2017 г.).

Например, руководитель компании-должника, который является ее единственным участником, в период, когда компания отвечала признакам неплатежеспособности, совершил сделки по отчуждению ликвидного актива (действующего автокомплекса), за счет которого должник мог получать прибыль, используя имущество в своей основной деятельности. Вследствие выбытия недвижимого имущества должник не мог далее продолжать финансово-хозяйственную деятельность и исполнять обязательства перед кредиторами. Суд установил, что

эти сделки были совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника (вывод имущества). При этом в результате совершения указанных сделок у должника было более 25% балансовой стоимости его активов, поэтому есть основания для привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.01.2019 г. № Ф07-16103/2018 по делу № А56-95481/2015).

- Участник причинил существенный вред кредиторам одобренной им сделкой (несколькими сделками), то есть одобрил сделку, являющуюся значительной для должника и существенно убыточной для него. Такой может быть крупная сделка, совершенная по цене существенно ниже рыночной (п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 от 21.12.2017 г.).

Так, с компании-должника судом взыскана компенсация за незаконное использование товарных знаков на общую сумму 24 млн рублей в период, когда в компании было два участника, являющихся одновременно учредителями. После вступления в законную силу судебных решений о взыскании компенсации участники, для того чтобы избежать уплаты указанной компенсации, осуществили действия по номинальному увеличению уставного капитала общества, принятию в состав участников номинального лица, а также по последующему выходу из числа участников общества без получения действительной стоимости доли и смене его юридического адреса на другой регион с одновременным приостановлением хозяйственной деятельности должника. Кроме того, участники совершили сделки по необоснованному перечислению денежных средств, в том числе в пользу аффилированного по отношению к контролирующим должника лицам общества, по сокрытию находившегося на принадлежащих им площадках имущества должника, что в совокупности привело к тому, что общество полностью лишилось ликвидных активов. Суд установил, что подобными действиями участников был причинен существенный вред кредиторам и, как следствие, доведение компании до банкротства (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2018 г. № Ф09-5177/15 по делу № А07-21528/2013).

2. Если участник не созвал для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве собрание участников общества (ст. 61.12 ФЗ «О банкротстве»).

По данному основанию учредитель может быть привлечен к субсидиарной ответственности только при соблюдении всех следующих условий (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 от 21.12.2017 г):

- он являлся контролирующим лицом;
- он не мог не знать о нахождении должника в таком состоянии, при котором на стороне его руководителя, ликвидационной комиссии возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве, и о невыполнении ими данной обязанности;
- он обладал полномочиями по созыву общего собрания участников;

- он не совершил надлежащим образом действия, направленные на созыв общего собрания для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве или на принятие такого решения.

3. Нарушил требования Закона о несостоятельности (банкротстве) (ст. 61.13 ФЗ «О банкротстве»), например:

- одобрил (не оспорил) подачу в арбитражный суд заявления о банкротстве при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме;
- не принял меры по оспариванию необоснованных требований кредиторов, предъявленных как в деле о банкротстве, так и вне производства по делу о банкротстве до или после его возбуждения.

Важно отметить, что участник может быть привлечен к субсидиарной ответственности не только за свои действия, но и за бездействие. Так, арбитражный суд Дальневосточного округа рассмотрел спор о солидарном привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам общества, где ответчиками были два учредителя общества с долей 50%. Один учредитель, являвшийся одновременно руководителем общества-должника, не обеспечил ведение бухгалтерского учета, сохранность и восстановление бухгалтерской и иной документации должника, не исполнил обязанность по передаче конкурсному управляющему документации, что не позволило сформировать конкурсную массу. Второй учредитель должника не осуществлял контроль за финансово-хозяйственной деятельностью общества, не предпринял действий в целях недопущения убыточности деятельности и смены руководителя, что привело к невозможности расчетов с кредитором и признанию должника банкротом. Как было установлено судом, в отношении обоих учредителей имеется совокупность условий для их привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.04.2019 г. № Ф03-1133/2019 по делу № А37-205/2015).

Таким образом, участник может быть привлечен к субсидиарной ответственности даже за то, что он не интересовался деятельностью общества, не осуществлял контроль за его деятельностью и за деятельностью генерального директора.

Рассмотрим также решение Верховного суда РФ, которым суд фактически закрепил возможность перехода к наследникам контролирующего должностного лица долга по субсидиарной ответственности. Из-за противоправных действий заместителя руководителя должника, который погиб в ДТП, должник понес существенные убытки, которые впоследствии привели к банкротству. Суды первых трех инстанций привлекли к субсидиарной ответственности только руководителя организации за доведение общества до банкротства. Однако Верховный суд РФ данные судебные акты отменил и указал следующее:

1. Субсидиарная ответственность по обязательствам должника наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица и является деликтной.

2. *Обязанность компенсировать свое негативное поведение, возникающая в результате привлечения к субсидиарной ответственности, не является неразрывно связанной с личностью наследодателя.*

3. *Иск может быть удовлетворен только в пределах стоимости наследственного имущества (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016).*

Таким образом, даже дети участников, будучи наследниками, не защищены от отсутствия возможности предъявления к ним иска за действия участника — наследодателя.

Рассмотрим еще одно резонансное решение Верховного суда РФ. Руководителем и мажоритарным участником общества были причинены существенные убытки обществу. Общество для снижения налогового бремени оформляло фиктивные договоры субподряда (хотя фактически работы не выполнялись), что позволяло получать необоснованную налоговую выгоду. В данной противоправной схеме также участвовала супруга руководителя. По результатам налоговой проверки обществу были доначислены существенные суммы налогов, а ФНС подала на банкротство должника. После налоговой проверки супруги безвозмездно передали в пользу детей дорогостоящее имущество. Все три инстанции не нашли оснований для привлечения детей к субсидиарной ответственности. Верховный суд отправил дело на новое рассмотрение и пришел к следующим выводам:

1. *Руководитель должника подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, так как его действия привели к банкротству должника.*

2. *Супруга должника должна быть привлечена к субсидиарной ответственности как сопричинитель вреда по данному делу ввиду совокупности всех фактов и конкретных обстоятельств. Однако сам по себе факт семейных отношений или замещения должности бухгалтера не свидетельствует о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.*

3. *Вопрос с привлечением детей к субсидиарной ответственности не является столь однозначным. Дети, будучи несовершеннолетними в период, когда имели место противоправные действия, не являлись контролирующими должника лицами и не подлежат привлечению к ответственности за доведение должника до банкротства. Вместе с тем изложенное не исключает возможность использования родителями личности детей в качестве инструмента для сокрытия принадлежащего родителям имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов.*

Вред кредиторам может быть причинен не только доведением должника до банкротства, но и умышленными действиями, которые повлекли за собой невозможность получения кредиторами полного исполнения (например, в случае приобретения имущества должника его родственниками по действительным безвозмездным сделкам (в нашем случае — дарения), о вредоносной цели которых могла не знать другая сторона сделки).

Отметим, что необходимым условием привлечения участника к субсидиарной ответственности является наличие причинно-следственной связи

между использованием прав и (или) возможностей участником в отношении общества — должника и теми юридически значимыми действиями, совершенными обществом, результатом которых стало его банкротство (п. 1 ч. 1 раздела «Судебная коллегия по экономическим спорам» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016).

2.2. СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ООО ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Если участник ООО совершил недобросовестные или неразумные действия, в результате которых общество, исключенное из ЕГРЮЛ, не исполнило обязательства, то по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества (п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об ООО»).

Как указал Верховный суд РФ в одном из своих последних определений, «...само по себе исключение юридического лица из ЕГРЮЛ в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствии отчетности, расчетов в течение долгого времени), равно как и неисполнение обязательств, не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с названной нормой. Требуется, чтобы неразумные и/или недобросовестные действия (бездействие) контролирующих должника лиц привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, то есть фактически за доведение до банкротства» (Определение Верховного суда РФ по делу № А65-27181/2018 от 30.01.2020 г.).

Например, в отношении директора критерии неразумных и (или) недобросовестных действий еще в 2013 году сформулировал Высший арбитражный суд РФ (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62):

- заключил сделку при конфликте интересов (личной заинтересованности), скрыл этот факт или такая сделка не была предварительно одобрена участниками общества;
- скрывал информацию о совершенной им сделке от участников общества либо предоставлял им недостоверную информацию о ней;
- совершил сделку без обязательного для нее одобрения органов юридического лица;
- прекратив полномочия, удерживает и уклоняется от передачи документов компании, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для нее;
- знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам организации: совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для компании условиях или с заведомо «подозрительной» организацией (например, «фирмой-однодневкой» и т. п.);
- принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации и т. п.

В отношении участников общества не сформулировано таких четких критериев неразумных и (или) недобросовестных действий, за совершение которых участник может быть привлечен к ответственности. Анализ судеб-

ной практики по привлечению участников к субсидиарной ответственности позволяет понять, какие действия или бездействия участников можно считать недобросовестными и (или) неразумными.

Распространенный пример — использование номинального директора перед выходом из общества. Так, участники вышли из состава общества и назначили номинального директора, когда узнали о необходимости погасить долг перед кредиторами. Назначенный номинальный директор являлся руководителем и в других обществах, которые были также исключены из ЕГРЮЛ как недействующие, и в реестре массовых руководителей/учредителей имелась информация об этом лице. Участники, вместо того чтобы принять меры для погашения задолженности, вышли из общества и назначили директора не с целью осуществления обществом экономической деятельности, что стало причиной удовлетворения иска (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.05.2019 г. № Ф02-887/2019 по делу № А33-16563/2018).

Кроме того, распространены случаи привлечения к субсидиарной ответственности участника общества, который одновременно является его руководителем. Третий арбитражный апелляционный суд привлек участника-руководителя компании к субсидиарной ответственности за то, что общество приняло на себя обязательства, которые заведомо не собиралось исполнять. Этот факт был подтвержден тем, что общество систематически не исполняло обязательства перед другими контрагентами. В совокупности действия участника по принятию на общество обязательств, которое оно заведомо не собиралось исполнить, назначение генерального директора, создание ситуации, при которой стало возможно прекращение деятельности общества в административном порядке, недобросовестные, что является основанием для его привлечения к субсидиарной ответственности (Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 05.12.2018 г. по делу № А33-16563/2018).

Также приведем пример решения, когда суд привлек к субсидиарной ответственности руководителя общества-должника, который одновременно являлся его учредителем с долей в уставном капитале 100%, в связи с невозможностью общества исполнить решение суда о взыскании денежных средств по договору купли-продажи двигателя транспортного средства кредитору, поскольку деятельность общества была прекращена в связи с его исключением из ЕГРЮЛ. По мнению суда, руководитель должника должен был знать о наличии у общества непогашенных обязательств перед кредитором, в том числе в связи с тем, что они установлены вступившим в законную силу судебным актом. Вместе с тем руководитель не предпринял никаких действий к ее погашению, в том числе не принял действий к прекращению либо отмене процедуры исключения общества из ЕГРЮЛ. Эти действия руководителя, как отмечает суд, не отвечают признакам добросовестности и разумности (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2018 г. № 17АП-11653/2018-АК по делу № А60-69986/2017).

В другом деле истец (ООО «СИ-2000») обратился в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности генерального директора ООО Компания «Стелла Групп», которое являлось контрагентом истца по договору поставки. Обязательства по данному договору исполнены не были, что послужило основанием для ООО «СИ-2000» обратиться в суд с требованием о взыскании неосновательного обогащения с ООО Компания «Стелла Групп» (предоплата по договору была внесена, однако товар поставлен не был). По мнению истца, денежные средства, взысканные в его пользу судебными актами, которые не были исполнены ответчиком, подлежат взысканию с генерального директора ООО Компания «Стелла Групп», который одновременно являлся единственным участником общества. Суд установил, что генеральный директор действовал недобросовестно, поскольку не принял мер по погашению имеющейся задолженности по договору поставки, о существовании которой он был осведомлен, продал 100% доли третьему лицу, не известив его о наличии задолженности, что явилось основанием для исключения ООО Компания «Стелла Групп» из ЕГРЮЛ и причинения убытков ООО «СИ-2000» (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.03.2020 г. № Ф02-6679/2019 по делу № А78-15119/2018).

Таким образом, ни законодательством, ни судебной практикой не выработаны четкие критерии, по которым можно определить, что участник общества совершил недобросовестные и/или неразумные действия и его можно привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам общества. Такие критерии зависят от каждой отдельно взятой ситуации, именно поэтому сформулировать их закрытый перечень не представляется возможным.

Однако на основании проанализированных судебных решений можно выделить действия, которые суды чаще всего определяют как неразумные и/или недобросовестные и за совершение которых участники общества чаще всего привлекаются к субсидиарной ответственности. К таким действиям можно отнести:

- избрание номинального директора и выход из общества, чтобы не принимать меры для погашения долга перед кредиторами;
- принятие на общество обязательств, которые общество заведомо не собиралось исполнять;
- непринятия мер для погашения задолженности у общества, о которой участник был осведомлен;
- непринятие мер по отмене или прекращению процедуры исключения общества из ЕГРЮЛ и др.

Отметим важность наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) участника и наличием убытков, которые могут быть возложены в субсидиарном порядке.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧРЕДИТЕЛЕЙ (УЧАСТНИКОВ) ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООО ПО НАЛОГОВЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ — В ПОРЯДКЕ СТ. 45 НК РФ

Вопрос о привлечении участников общества к ответственности по налоговым обязательствам не является однозначным. Он был предметом

рассмотрения в Конституционном суде Российской Федерации. В абз. 3 п. 3.5 Постановления № 39-П от 08.12.2017 г. Конституционный суд РФ указал, что привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам.

В тех же случаях, когда судом установлено, что юридическое лицо служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего его физического лица (то есть де-факто не является самостоятельным участником экономической деятельности), не исключается возможность привлечения такого физического лица к ответственности за вред, причиненный бюджету в связи с совершением соответствующего налогового преступления, еще до наступления указанных признаков невозможности исполнения юридическим лицом налоговых обязательств (абз. 4 п. 3.5 Постановления Конституционного суда РФ № 39-П от 08.12.2017 г.).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧРЕДИТЕЛЕЙ (УЧАСТНИКОВ) ЗА НЕДОБРОСОСОВЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ОБЩЕСТВА ПРИ РЕГИСТРАЦИИ НОВОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЛИБО ПРИ ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СВЕДЕНИЯ О ДЕЙСТВУЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

Так, ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» предусматривает проведение проверок достоверности сведений, которые включаются или были включены в Единый государственный реестр юридических лиц и внесение записей в ЕГРЮЛ о недостоверности сведений об адресе места нахождения компании, руководителе или участнике (учредителе). Так, налоговый орган вправе отказать в регистрации юридических лиц или во внесении изменений в сведения о действующих юридических лицах, если в отношении учредителя (участника) или руководителя компании внесены данные о недостоверности сведений.

В соответствии с пп. «ф» п. 1 ст. 23 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» налоговый орган откажет во внесении сведений в ЕГРЮЛ как об учредителе (участнике) юридического лица или его руководителе, если он:

1. Являлся участником ООО с долей в его уставном капитале более 50%, которое исключено из ЕГРЮЛ как недействующее и имеющее задолженность перед бюджетом или бюджетной системой Российской Федерации.

2. Являлся руководителем юридического лица (без указания на конкретную организационно-правовую форму), которое было исключено из ЕГРЮЛ

как недействующее и имеющее задолженность перед бюджетом или бюджетной системой Российской Федерации.

3. Является руководителем юридического лица (без указания на конкретную организационно-правовую форму), в отношении которого в ЕГРЮЛ имеется запись о недостоверности сведений об адресе или руководителе либо в отношении которого есть неисполненное судебное решение о принудительной ликвидации такого юридического лица.

4. Является участником ООО, владеющим не менее 50% доли в уставном капитале, в отношении которого в ЕГРЮЛ имеется запись о недостоверности сведений об адресе или руководителе либо в отношении которого есть неисполненное судебное решение о принудительной ликвидации такого ООО.

Такие лица попадают в «черный список» ФНС. Включение в такой список делает невозможным зарегистрировать юридическое лицо с участием такого лица или под его руководством. Срок действия указанных ограничений на государственную регистрацию составляет три года с момента, когда была внесена запись об исключении юридического лица или недостоверности сведений (пп. «ф» п. 1 ст. 23 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Участник ООО может быть привлечен к административной ответственности по ст. 14.25 КоАП РФ. По ней могут привлечь к ответственности: за ошибки, неточности в предоставляемых сведениях для внесения в ЕГРЮЛ; за нарушение сроков предоставления и непредоставление информации.

Участник ООО привлекается к ответственности по данной статье как должностное лицо. В зависимости от части ст. 14.25 КоАП РФ, административное наказание в виде административного штрафа может достигать десяти тысяч рублей (а при повторном совершении — пятидесяти тысяч рублей). По данной статье также предусмотрено наказание в виде дисквалификации, которая по своей сути является запретом на ведение бизнеса.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Участников ООО к уголовной ответственности привлекают при доказанности их прямого участия в преступлении.

В УК РФ содержится достаточно большое количество статей, по которым участники ООО могут быть привлечены к ответственности:

- фальсификация ЕГРЮЛ, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1);
- фальсификация финансовой документации (ст. 172.1);

- незаконное образование/реорганизация компании, незаконное использование документов для этой цели (ст. ст. 173.1 и 173.2);
- злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177);
- нарушения в преддверии и по ходу банкротства (ст. ст. 195—197);
- уклонение от уплаты налогов и других обязательных платежей (ст. 199, ст. ст. 199.2—199.4) и т. д.;
- неисчисление и неперечисление в бюджет налогов и сборов в качестве налогового агента (ст. 199.1 УК РФ).

Основные наказания — большие штрафы и дисквалификация. По некоторым статьям возможно лишение свободы. При этом наказание не освобождает от обязанности возмещения ущерба.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКА ООО ЗА УБЫТКИ, ПРИЧИНЕННЫЕ ОБЩЕСТВУ

Участники привлекаются к ответственности за причиненные обществу убытки наравне с членами органов управления юридического лица по ст. 53.1 ГК РФ, если участник одновременно является членом органа управления или лицом, контролирующим деятельность юридического лица (контролирующий участник — п. 3 ст. 53.1 ГК РФ).

Рассмотрим дело о взыскании убытков с генерального директора общества, который одновременно являлся его участником с долей 50% в уставном капитале. В период за три года — с марта 2013 по декабрь 2015 — такому участнику общество перечислило почти 28 млн рублей с назначением платежа «дивиденды от работы». Истец — второй участник общества с долей 50% — ссылается на отсутствие правовых оснований для перечисления руководителю общества денежных средств, поскольку отсутствуют решения участников общества о выплате дивидендов. Материалами дела подтверждено, что руководитель получил денежные средства в качестве дивидендов, при этом в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие согласование участниками общества выплаты ответчику указанных сумм. Суд заключил, что получение дивидендов в отсутствие решений участников общества об их выплате осуществлено в результате противоправных действий, что повлекло наступление для общества негативных последствий. Так как денежные средства перечислены в отсутствие правовых оснований, они являются убытками, следовательно, имеются основания для применения ст. 53.1 ГК РФ. При этом в отношении части платежей истцом был пропущен срок исковой давности, поэтому суд рассмотрел требования о взыскании убытков за 2,5 года (Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 1 сентября 2020 г. № 03АП-3782/20 по делу № А33-8034/2019).

ИНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКА ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ НЕ РАЗГЛАШАТЬ ИНФОРМАЦИЮ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОЙ УСТАНОВЛЕНО ТРЕБОВАНИЕ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ
Разглашение конфиденциальной информации может служить основанием для применения мер ответственности или исключения из числа участников общества (Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 15.03.2018 г. по делу № А27-28185/2017).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКА ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТВОВАТЬ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ, БЕЗ КОТОРЫХ ООО НЕ МОЖЕТ ПРОДОЛЖАТЬ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ, ЕСЛИ ЕГО УЧАСТИЕ НЕОБХОДИМО ДЛЯ ИХ ПРИНЯТИЯ

На основании п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» участник корпорации обязан участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия этих решений (п. 4 ст. 65.2 ГК). К таким решениям, в частности, относятся решения о назначении единоличного исполнительного органа или членов совета директоров, а также о внесении изменений в устав, если они требуются в соответствии с законом и без их внесения корпорация не сможет продолжать свою деятельность.

Рассмотрим судебную практику по данному вопросу.

В круг корпоративных обязанностей участников любой корпорации входит обязанность не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации (абз. 5 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ). Следовательно, совершение умышленных действий, направленных на причинение вреда корпорации, является нарушением корпоративных обязанностей. Как видно из приведенного в п. 4 ст. 65.2 ГК РФ перечня корпоративных обязанностей, он является открытым и может быть дополнен законом или учредительным документом любой корпорации.

Нарушение любой из корпоративных обязанностей, повлекшее причинение корпорации имущественного вреда, может быть самостоятельным основанием для применения к участнику деликтной ответственности в виде обязанности возместить причиненные убытки по нормам главы 59 ГК «Обязательства вследствие причинения вреда» (Решения по делам № А70-15840/2019 и № А40-165606/16).

Суды также отмечают, что систематическое уклонение от участия в собраниях может являться основанием для исключения участника из общества, если такие действия (бездействие) причиняют значительный вред обществу или делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют.

Систематическое уклонение участника от участия в общих собраниях является основанием для его исключения из общества при наличии следующих обстоятельств:

- участник общества с ограниченной ответственностью (его представитель) не участвует в собрании без уважительных причин;
- порядок созыва общего собрания, в том числе порядок уведомления участника о проведении собрания, соблюдается;
- установлено, что именно неявка на собрание участника привела к невозможности принятия решения;
- уклонение от участия в собрании причиняет значительный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет (п. 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.05.2012 г. № 151).

Требование об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью в связи с систематическим уклонением от участия в общих собраниях подлежит удовлетворению, если такое систематическое уклонение заведомо влекло существенное затруднение деятельности общества или делало ее невозможной и судом будет установлено отсутствие уважительных причин неявки участника на общие собрания (Решение Арбитражного суда Владимирской области от 18 июня 2020 г. по делу № А11-16139/2019).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКА ЗА ВЕДЕНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО БИЗНЕСА

Параллельный бизнес представляет собой деятельность директоров, топ-менеджеров или участников общества по выстраиванию бизнеса, схожего или аналогичного с бизнесом, который ведется этим обществом. Вот какие критерии параллельного бизнеса можно выделить:

- аналогичное или очень схожее название нового общества с основным обществом;
- новая компания нанимает персонал с квалификацией, аналогичной основному обществу;
- использование ресурсов основного общества (репутация, клиентская база);
- переманивание контрагентов, ключевых сотрудников в новое общество;
- действия, направленные на закрепление новой компании на рынке за счет основного общества (перевод исключительных прав на неоформленные служебные произведения, перерегистрация патентов, товарных знаков, промышленных образцов, прямой вывод активов).

И это лишь наиболее часто встречающиеся критерии: в каждом конкретном случае о создании параллельного бизнеса могут свидетельствовать иные признаки.

Так, в обществе ООО «Портофлот» есть два участника с размерами долей в уставном капитале, равными 50%. Один из участников — В. А. Гостищев — обратился в суд с требованием об исключении из общества другого участника — В. Г. Сердюка — в связи с нарушением последним обязанностей участника, которое делает невозможной деятельность общества. Так, В. Г. Сердюк создал одноименное ООО «Портофлот», в котором также являлся единоличным исполнительным органом

и единственным участником, направлял контрагентам общества уведомления о заключении договоров с новым обществом, информируя их лишь об изменении реквизитов, заключал договоры с клиентами на новые сроки уже с новым ООО «Портофлот». Контрагенты воспринимали новое общество как прежнее общество, договоры были идентичны, включая название организации, контактные телефоны и адреса, генерального директора. Суд установил, что В. Г. Сердюк имел умысел на фактическое прекращение деятельности прежнего общества, он создал новое юридическое лицо, воспользовавшись ранее созданной деловой репутацией и клиентами прежнего общества «Портофлот». Указанные обстоятельства явным и очевидным образом свидетельствуют о нарушении Сердюком В. Г. обязанности не причинять вред обществу (Определение Верховного Суда РФ от 04.02.2015 г. № 308-ЭС14-7921 по делу № А53-36279/2012).

